

После того, как Се Ли сел напротив Чан Сяоцзя, в столовой воцарилась необычная тишина. Казалось, что Чан Сяоцзя не просто предложил Се Ли сесть, но и намеренно дал пощечину Дай Хао на глазах у всех.

Выражение лица Дай Хао стало еще холоднее. Внезапно он швырнул ложку на тарелку и встал, постучав по столу.

Но как только он поднялся, бесстрастный охранник, наблюдавший за происходящим, выхватил дубинку и приказал:

- Что происходит? Садись! Ешь!

Дай Хао взглянул на охранника и сел обратно, его лицо потемнело от гнева.

Се Ли опустил голову, чтобы поесть, затем посмотрел на Чан Сяоцзя и сказал:

- Спасибо.

Чан Сяоцзя не ответил, продолжая есть и время от времени поглядывая на Се Ли, как будто выражение его лица могло усилить аппетит.

Чувствуя себя немного неуютно, Се Ли увидел в этом возможность сблизиться с Чан Сяоцзя. Он прочистил горло и спросил:

- А ты не боишься нажить врагов у Дай Хао?

У Чан Сяоцзя был набит рот. Прожевав некоторое время и проглотив еду, он не ответил на вопрос Се Ли, но внезапно сказал:

- Ты не из Харбор-Сити.

Акцент Се Ли не походил на местный. Он ответил:

- Я из города Чунфэн.

Чан Сяоцзя отправил в рот кусочек мяса и подождал, пока тот проглотит его, прежде чем спросить:

- Чем ты занимался до того, как пришел сюда?

Се Ли ответил:

- Я был солдатом. После демобилизации я работал на стройках у своего босса.

Об этом вымышленном личном опыте Ю Чжэнкунь рассказал ему перед отправкой в тюрьму. Они подготовили серию фальшивых документов, удостоверяющих личность. Даже если бы Чан Сяоцзя послал кого-нибудь на разведку, они не смогли бы установить настоящую личность Се Ли.

Чан Сяоцзя никак не отреагировал на этот ответ. Он просто взглянул на обнаженное предплечье Се Ли, которое не было толстым, но с четкими линиями мышц и слабыми голубыми венами вокруг запястья.

Се Ли ждал следующих слов Чан Сяоцзя, но их так и не последовало.

После ужина Чан Сяоцзя вел себя так, словно ничего не произошло. Он вышел из столовой один в сопровождении своих людей, один из которых взглянул на Се Ли, но ничего не сказал.

Когда они вернулись в камеру, Ху Миньсинь уже принял душ и смотрел на Се Ли. Он заметил Се Ли, у которого, казалось, было что-то на уме. В конце концов, когда Се Ли собрался пойти в душ, Ху Миньсинь прошептал:

- Будь осторожен. В системе наблюдения за душевой есть "слепые зоны".

"Слепые зоны" в системе наблюдения за душевыми комнатами относились к зонам, которые камеры не могли зафиксировать.

В душевой Се Ли разделся, повесил одежду на крючки в раздевалке и взял ведро. Он подошел к правому верхнему углу иероглифа "冂", месту, где Чан Сяоцзя обычно принимал душ. Двое человек последовали за ним внутрь.

Остальные, которые принимали душ неподалеку, быстро закончили и ушли.

Как только Се Ли убедился, что поблизости больше никого нет, коренастый мужчина попытался ударить его по ногам. Се Ли как бы невзначай посмотрел вниз, схватил мужчину за толстую лодыжку и без особых усилий повалил его на землю.

Высокий парень на мгновение заколебался, затем поднял ведро, которое держал в руке, чтобы ударить Се Ли по голове.

Се Ли всегда был лучшим бойцом в своем классе во время учебы в полицейской академии, и никто никогда по-настоящему не побеждал его во всех классах. Но это был его первый раз,

когда он дрался голым с двумя мужчинами в душевой. Тапочки были скользкими, и когда он попытался пнуть одного из них, тапочка отлетела в сторону и попала в таз в руке высокого мужчины. Его нога угодила высокому мужчине точно в нижнюю челюсть, заставив его отступить на несколько шагов и врезаться в стену позади.

С другой стороны, крепко сбитый мужчина неуклюже пытался подняться с мокрого пола. Однако на полпути Се Ли поставил ногу на плечо мужчины, заставляя его опуститься обратно.

Се Ли холодно наблюдал за их борьбой. В этот момент он услышал несколько медленные шаги, приближающиеся в их направлении. Он поднял голову и увидел Чан Сяоцзя, появившегося из-за угла в сопровождении двух своих верзил.

Чан Сяоцзя был без рубашки, с полотенцем на поясе, его длинные ноги были вытянуты под полотенцем, а на ногах - стандартные тюремные мужские тапочки.

Когда он понял, в чем дело, то остановился, а затем сказал без особого энтузиазма:

- Проваливай.

Плотный мужчина на земле и высокий мужчина переглянулись, а затем неуклюже заковыляли прочь.

Только Се Ли спокойно сделал два шага вперед, сунул ногу в тапочек, который сбросил, и застыл на месте, сказав:

- Я провел своей карточкой, но не принимал душ.

Каждой карточкой можно было провести только один раз в день.

Чан Сяоцзя посмотрел на работающую насадку душа.

- Это мое место.

Се Ли намеренно подошел, потому что знал, что Чан Сяоцзя будет там принимать душ. Он попытался спросить небрежным тоном:

- Как насчет того, чтобы вместе принять душ?

Чан Сяоцзя странно посмотрел на него.

Се Ли подошел к душевой кабине, быстро схватил мыло и начал намыливать кожу, пока время

не вышло.

Чан Сяоцзя все еще сохранял странное выражение лица и некоторое время пристально смотрел прямо на Се Ли. Затем он приказал двум своим людям:

- Идите наружу и наблюдайте.

Один из них находился в верхнем левом углу душевой комнаты в форме буквы "□", а другой - в правом нижнем углу, в местах, невидимых как для Чан Сяоцзя, так и для Се Ли.

Чан Сяоцзя подошел к Се Ли, поставил таз на пол, затем обернул полотенце вокруг талии и положил его в таз.

В душевой не было перегородок, она была полностью открыта. Даже если Се Ли не смотрел, образ бледного тела Чан Сяоцзя все равно время от времени пронизывал туманный воздух и попадал в поле его зрения.

Се Ли энергично намыливал свое мыльное тело. Он сказал:

- Я разозлил Дай Хао.

Чан Сяоцзя не ответил.

Не уверенный, что Чан Сяоцзя не слышит его из-за шума воды, Се Ли придвинулся немного ближе к Чан Сяоцзя и сказал:

- Дай Хао продолжит доставлять мне неприятности.

Он повернулся, чтобы посмотреть на выражение лица Чан Сяоцзя, но обнаружил, что тот откинулся назад и с закрытыми глазами умывался. Казалось, разговор его не интересовал.

Се Ли поколебался, выключил воду, а затем сказал:

- Мое время вышло. Могу я воспользоваться твоей водой, чтобы ополоснуться?

Не дожидаясь разрешения Чан Сяоцзя, он встал прямо под насадку для душа Чан Сяоцзя.

Чан Сяоцзя открыл глаза, отступил в сторону, но его рука коснулась плеча Се Ли.

Се Ли поднял руку, чтобы смыть пену со своего тела. Влажная мускулистая грудь блестела в

тусклом свете душевой.

Чан Сяоцзя посмотрел на свое плечо, затем на грудь и заметил длинный шрам на правой стороне талии Се Ли. Он протянул руку и дотронулся до него:

- Откуда у тебя это?

Се Ли неожиданно почувствовал его гладкую ладонь на своем шраме. Он сказал:

- Я получил его в драке и порезался.

На самом деле это была травма, которую он получил при задержании подозреваемого.

Кончик пальца Чан Сяоцзя задержался на шраме:

- Ты неплохо сражаешься. Ты прошел подготовку.

Се Ли почувствовал зуд вокруг старого шрама, как будто зажившая рана снова ожила. Он опустил голову, чтобы посмотреть на руку Чан Сяоцзя.

- Я проходил военную подготовку.

Конец этого шрама проходил как раз под его правым ребром. Пальцы Чан Сяоцзя тоже остановились там.

Внезапно Се Ли почувствовал, что в душевой стало очень жарко и душновато. Он подавил неприятное чувство и сказал:

- Чан Сяоцзя, на меня можно положиться больше, чем на тех двоих снаружи. Позволь мне охранять тебя.

Чан Сяоцзя на мгновение заглянул ему в глаза, а затем убрал руку со словами:

- Я этого не хочу.

Се Ли сделал паузу и попробовал еще раз:

- Чан Сяо...?

Чан Сяоцзя прервал его:

- Нет, ты можешь идти.

Се Ли вытер лицо, повернулся и пошел обратно к душевой кабине, взял свой тазик и вышел на улицу.

<http://bllate.org/book/14244/1258336>